

Нуждин О. И. Убийство герцога Людовика Орлеанского на улице Вьей-дю-Тампль 23 ноября 1407 года / О. И. Нуждин // Научный диалог. — 2017. — № 5. — С. 254—265. — DOI: 10.24224/2227-1295-2017-5-254-265.

Nuzhdin, O. I. (2017). Assassination of the Duke Louis of Orleans on Vieille du Temple Street on 23 November 1407. *Nauchnyy dialog*, 5: 254-265. DOI: 10.24224/2227-1295-2017-5-254-265. (In Russ.).

УДК 94(44).026

DOI: 10.24224/2227-1295-2017-5-254-265

Убийство герцога Людовика Орлеанского на улице Вьей-дю-Тампль 23 ноября 1407 года

© **Нуждин Олег Игоревич (2017)**, кандидат исторических наук, доцент кафедры зарубежного регионоведения, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия), o_nuzhdin@mail.ru.

Исследуется проблема начала гражданской войны во Французском королевстве в начале XV века. В качестве одной из предпосылок автор называет борьбу за власть в правительстве двух родственников короля Карла VI — герцога Людовика Орлеанского и герцога Жана Бесстрашного. Их противостояние завершилось убийством герцога Орлеанского 23 ноября 1407 года. В статье подробно изучается ход расследования, которое провел прево Парижа, в результате чего всего за два дня был определен круг лиц, причастных к совершению преступления и главным подозреваемым в его организации был назван герцог Бургундии. На основе широкого круга источников автор показал методику проведения следственных действий во времена Средневековья. Отмечается, что она оказалась достаточно эффективной для своего времени. Особое внимание уделяется анализу причин, которые толкнули герцога Бургундии на организацию убийства. Новизна исследования видится в том, что автор полагает недостаточно аргументированным мнение современных исследователей об исключительно политических мотивах преступления. В статье также показаны судьбы участников преступления, в том числе самого герцога Бургундского, убитого в Монтеро в 1419 году.

Ключевые слова: Столетняя война; средневековое правосудие; прево Парижа; политическая борьба; герцог Людовик Орлеанский; герцог Жан Бесстрашный.

1. Убийство герцога Людовика Орлеанского и начало следствия

Ночь со среды на четверг 23—24 ноября 1407 года выдалась тревожной для должностных лиц короля Франции Карла VI. Произошли события, прежде казавшиеся невероятными и невозможными. Вскоре после восьми

часов вечера коннетаблю Франции д'Альбре сообщили, что на улице Вьей-дю-Тампль неизвестными совершено убийство. Жертвой его пал не кто-нибудь, а родной брат короля — герцог Людовик Орлеанский. Не медля ни минуты, коннетабль направил своего оруженосца Гийома д'Арвилля, чтобы разбудить прево Парижа Гийома де Тионвилля и приказать провести расследование по всем правилам.

Получив приказ, Гийом де Тионвилль собрал своих помощников — лейтенанта мэтра Робера де Тюилльера и еще нескольких офицеров в достаточном для проведения расследования количестве. Уже около девяти часов вечера все они направились на улицу Вьей-дю-Тампль. Увиденное там подтвердило самые худшие их опасения.

Напротив отеля маршала де Рье, названного так по имени его владельцев Жана II и Пьера де Рье, маршалов Франции [Bonamy, 1754, p. 521], прево и его офицеры обнаружили бездыханное тело герцога Людовика Орлеанского и одного из его слуг — Жакоба де Мерре. Проведенный осмотр места происшествия показал, что герцог получил два рубленых удара по голове с правой и левой стороны лица. Обе раны раскололи череп, и оттуда вывалился мозг. Кисть левой руки была разрублена между большим и указательными пальцами, кости правой руки были раздроблены, а сама конечность представляла собой сплошную рану. Жакоб де Мерре также получил многочисленные ранения головы и других частей тела, которые оказались смертельными [Raymond, 1865, p. 216—217].

После осмотра Гийом де Тионвилль распорядился перенести тела в церковь Блан-Манто, расположенную неподалеку. После этого он отправил часть своих офицеров известить членов королевской семьи о произошедшем несчастье. В эту ночь король Карл VI ночевал в своем отеле Сен-Поль, дофин и остальные его дети — в отеле Лувр, герцог Жан Бургундский — в отеле Артуа, Людовик, король Сицилийский — в отеле Анжу.

Вскоре стало известно, что представители дома Валуа, оказавшиеся в эту ночь в Париже, собрались в отеле Анжу — резиденции Людовика, короля Сицилийского. Вскоре оттуда поступило распоряжение, чтобы прево лично прибыл с докладом. Уже ночью Гийом де Тионвилль в сопровождении нескольких своих помощников прибыл в отель Анжу. В зале его ожидали король Людовик Сицилийский, герцоги Жан де Берри, Жан Бургундский, де Бурбон, графы де Клермон, де Невер, де Танкарвилль, д'Алансон, Пьер Наваррский, коннетабль Шарль д'Альбре и некоторые другие члены королевского Совета [Raymond, 1865, p. 217—218; Journal de Nicolas de Baye, 1885, p. 206—207]. Всех интересовали два вопроса: что именно произошло, и кто виноват.

Прево Парижа доложил предварительные результаты своего расследования. Он подтвердил, что убит брат короля Людовик Орлеанский, однако назвать подозреваемых в совершении преступления он еще не мог. После короткого обсуждения родственники потребовали от прево приказать немедленно запереть все ворота Парижа, чтобы виновные не могли покинуть город.

На следующий день церковь Блан-Манто посетил Жан Бесстрашный, который своим видом изображал великое горе [Chronique du religieux de Saint-Denys, 1840, p. 736, 738]. Потом тело Людовика Орлеанского перенесли в капеллу целестинцев, где оно и было предано земле. Первую службу отслужили 24 ноября.

2. Прево реконструирует картину преступления

В четверг следствие продолжилось с большим рвением. Часть офицеров парижского прево опрашивала жителей домов, расположенных на прилегающих к месту убийства улицах. Другая группа препровождала их в Гран-Шатле, где Гийом де Тионвилль лично снимал с них показания.

Одним из первых следователь Никола Ланшеле допросил Робера Фушье, следом за ним — Перрена Фушье и Перрена Лабе. Тем временем другой следователь — Гийом Пари — в Шатле снял показания у Друэ Прио. Важные детали произошедшего удалось получить Гийому Марекоту от некоей Жакетт, жены сапожника Жана Гриффара, проживавшей неподалеку от места убийства: семья снимала комнаты в отеле маршала де Рье.

В четверг, 24 ноября, ее допросил под присягой следователь Гийом Марекот. Женщина рассказала ему, что вечером предыдущего дня она была у себя дома и между семьей и восемью часами вечера укладывала спать своего ребенка. Она подошла к окну, открывавшемуся на улицу Вьей-дю-Тампль, чтобы посмотреть, не идет ли ее муж, а также вывесить на просушку на шесте белье своего ребенка. В этот момент она увидела благородного человека, в сопровождении пяти или шести конных спутников и трех или четырех пеших. Впереди несли два или три факела. Они шли от ворот Барбетт, за которыми, как известно, находился отель королевы. Благородный человек ехал с непокрытой головой, поигрывая перчатками или рукавицами, и напевал песенку. В этот момент Жакетт отвлеклась, чтобы уложить своего ребенка в постель. Тут она услышала крики «Бей его!» и вновь бросилась к окну, все еще держа ребенка на руках. Выглянув, она увидела благородного человека, стоящего на коленях посредине улицы лицом ко входу в отель маршала де Рье. Вокруг него находились семь или восемь человек в масках, вооруженные мечами и топорами (гизармами). Рядом не было видно ни одной лошади. Благородный человек отразил

один или два удара рукой, восклицая: «Что такое? Что происходит?» Ему никто не отвечал. Потом она увидела, как тот упал, а нападавшие сгрудились вокруг него, продолжая наносить ему удары. В то время, когда они это делали, Жакетт закричала: «Убийство!» так громко, как могла. Тогда один из убийц крикнул ей: «Замолчи ты, проклятая женщина! Замолчи!»

Жакетт обратила внимание, что во время нападения горели два или три факела, освещающая улицу. Когда все закончилось, она заметила, как из отеля «Образ Богоматери» вышел высокий мужчина, лицо которого скрывал красный капюшон. Он сказал нападавшим: «Погасите свет. Идем. Он мертв». Нападавшие пустились наутек по улице Блан-Манто, сопровождаемые человеком в красном капюшоне. На перекрестке они бросили свои факелы в придорожную грязь.

Когда убийцы ушли, Жакетт заметила еще какого-то человека, лежавшего возле благородного человека. Он приподнял голову и прокричал: «Эй, мой господин!» или «Монсеньор». Тогда она снова крикнула «Убийство!» и увидела некую женщину, имя которой не знает, которая проживает на улице Розье. Вскоре появилось еще несколько человек, которые сказали, что убитый — монсеньор герцог Орлеанский, а другой человек — его слуга [Raymond, 1865, p. 227—228].

Этими людьми оказались Анри де Шателье и его слуга Друэ Приор. Именно они первыми опознали убитого. Неподалеку (в двух туазах) стонал раненый, которого звали Жакоб де Мерре (на самом деле — Якоб фон Мекерен, родившийся в Херсене близ Неймегена [Champion, 1969, p. 45. Note. 2]). Вместе они перенесли тела к дверям отеля маршала де Рье. Так, в ходе утреннего расследования прево Парижа смог получить первую информацию о том, как произошло убийство, получил описание внешности главаря и узнал дом, в котором укрывались подозреваемые.

В тот же четверг, 24 ноября, были опрошены Жан де Ла Буэ, тавернье, его жена Этьеннета, проживавшие на улице Сен-Дени, Марго де Леспин, ее горничная, заключенные в Шатле следователем мэтром Жаном Ларыше за то, что они принимали в своем доме мессира Обера де Кани [Raymond, 1865, p. 244—245]. Про последнего было известно, что он ненавидел герцога Людовика Орлеанского, так как тот соблазнил его жену Маргариту Энгийенскую. В 1403 году она родила сына Жана, будущего Жана Дюнуа, именуемого Орлеанским Бастардом. Смущало то обстоятельство, что прошло уже четыре года, а для удовлетворения обиды это казалось чересчур большим сроком. Решающим обстоятельством стал факт, что самого пикардийца Обера де Кани не было в Париже уже более года. Следовательно, ни совершить убийство лично, ни организовать его он не имел возможности.

Постепенно стал вырисовываться образ нового подозреваемого. Собрав показания соседей и слухи, бродившие по городу, прево вскоре выяснил, что убийцы укрылись в отеле Артуа по улице Маконсель, неподалеку от церкви Блан-Манто. Эти факты всплыли из опросов парижских водоносов. Выяснилось, что один из них носил воду людям, проживавшим в доме «Образ Богоматери», а сам проживал в отеле Артуа. Тогда прево решил допросить его. Однако водонос не мог быть арестован без согласия своего хозяина, владельца отеля Артуа — Жана Бесстрашного. Немедленно направили человека к герцогу Бургундии, чтобы получить у него разрешение на допрос его слуги. Посольский разыскал Жана Бесстрашного на совете принцев, проходившем в Нельском отеле. Сюда прево Парижа Гийом де Тионвилль решил прибыть лично.

К этому времени его подручные собрали обширную информацию, включая имена некоторых подозреваемых. Одним из первых стал известен нормандец по имени Рауль д'Анкетонвилль, следом за ним, как отмечал А. Монстреле, установили имена его соучастников — братьев Тома и Гийома де Куртёз из графства Гин, а также Жана де Ла Мотта [Monstrelet, 1857, p. 158]. Новость немедленно разнеслась по Парижу в тот же день 26 ноября [Journal de Nicolas de Baye, 1885, p. 208]. В дальнейшем определилась причастность к преступлению еще одного бретонца — Оливье Бурго [Jaugy, 1889, p. 355].

Через 36 часов расследования у прево Парижа сложилась следующая картина происшествия. Вечером в среду 23 ноября 1407 года герцог Людовик Орлеанский, родной брат короля Франции Карла VI, решил нанести визит его супруге — Изабелле Баварской. Королева еще 10 ноября родила ребенка, который прожил недолго и через несколько часов скончался. Изабелла очень горевала по этому поводу, и Людовик старался утешить ее, насколько такое было возможно. Всем было известно, что ее муж, король Карл VI, был тяжело болен, и королева проживала от него отдельно. В качестве своей резиденции она выбрала отель Барбетт, расположенный в восточной части Парижа за крепостной стеной короля Филиппа-Августа. Именно сюда 23 ноября с небольшой свитой явился Людовик Орлеанский.

По словам хрониста А. Монстреле, служащий палаты короля (valet de chamber du Roy) Тома де Куртёз прибыл около семи часов в отель Барбетт и обратился к герцогу Орлеанскому со словами: «Монсеньор, король просит Вас без задержки прибыть к нему, так как он хочет как можно быстрее переговорить с вами по одному важному делу, которое касается Вас и его» [Monstrelet, 1857, p. 156]. Было уже достаточно поздно, однако у Людовика Орлеанского, как полагал Ж. Кальме, не возникло подозрений относительно

невероятности такой просьбы в такое время [Calmette, 1996, s. 96]. При герцоге были два конных оруженосца и четыре или шесть факельщиков.

Выехав из отеля, где проживала королева, они по улице Барбетт добрались до одноименных ворот в крепостной стене короля Филиппа-Августа, и далее их путь пролегал по улице Вьей-дю-Тампль мимо отеля маршала де Рье. Неожиданно из темноты выступили 18 или 20 человек. Как только они приблизились, Людовик Орлеанский воскликнул: «Я — герцог Орлеанский!», возможно, полагая, что это грабители. «Вас-то нам и надо», — последовал ответ, и неизвестные бросились в атаку. Герцог, не имея оружия, защищался голыми руками, но его сбили с мула и, уже упавшего на землю, добили несколькими ударами по голове. Вместе с ним погиб один из слуг, пытавшийся прийти на помощь своему господину, а остальные разбежались [Monstrelet, 1857, p. 156—157].

Расследование установило, что нападавшие укрывались в доме, расположенном напротив отеля маршала де Рье, носившем название «Образ Богоматери». Еще 17 ноября 1407 года неизвестный мужчина взял дом в аренду. Очевидно, что именно там разместилась засада на Людовика Орлеанского. Прево Парижа пока не сумел установить истинное имя арендатора, но в его причастности к организации преступления он не сомневался. Имевшиеся сведения Гийом де Тионвиль был готов доложить королю и его совету.

Днем 25 ноября совет принцев собрался в Нельском отеле. На нем прево сообщил, что в результате расследования ему удалось выяснить, что одним из нападавших был Рауль д'Анкетонвилль. Он вместе со своими сообщниками после совершения преступления укрылся в отеле Артуа, владении герцога Бургундии. Такое известие поразило всех присутствовавших. Жан де Берри обратился к Жану Бесстрашному с вопросом, что тому известно по этому делу. Тогда герцог Бургундии отвел в сторону Людовика, короля Сицилийского, чтобы переговорить с ним с глазу на глаз. Они ушли в небольшую комнату, где Жан Бесстрашный, обливаясь слезами, заявил, что его попутал дьявол, и он прислушался к злонамеренному совету Рауля д'Анкетонвиля и стал невольным соучастником убийства [Chronique de la Pucelle, 1976, p. 115—116]. Тогда Людовик Сицилийский решил еще раз собрать совет на следующее утро, чтобы обдумать и обсудить произошедшее.

3. Предъявление обвинения и бегство герцога Бургундского из Парижа

26 ноября Жан Бесстрашный вновь прибыл в Нельский отель, где должен был собраться совет. Однако на собрание принцев его не пустили,

и тогда герцог Бургундии, опасаясь худшего, вернулся в свой отель Артуа, спешно собрался и в сопровождении Рауля д'Анкетонвилля и еще нескольких человек уехал из Парижа в Гент. Отъезд очень походил на бегство — первую остановку путники сделали только в Бапоме, на границе со своими владениями в Артуа, преодолев за день почти 100 миль. По легенде, въехав в Бапом в час ночи, Жан Бесстрашный распорядился, чтобы в будущем церковные колокола отмечали боем в такой же день и такой же час в память о спасении герцога от смертельной опасности [Vaughan, 2002, p. 47].

Наиболее сложным вопросом остается определение мотивов, которыми руководствовался герцог Бургундии, разрабатывая покушение. Превос Парижа и его помощники в начале своего расследования совершенно не предполагали политической составляющей. Установив личность убитого, они предположили, что преступление совершено из мести. Зная любвеобильный характер принца, превос стал искать «пострадавших». И вскоре обнаружили мужа герцогини Энгиенской, который якобы ненавидел Людовика Орлеанского за то, что тот соблазнил его жену. Однако от этой версии вскоре пришлось отказаться.

Как отмечают историки, Людовик Орлеанский был человеком весьма любвеобильным и жаждал любой красивой женщины, которая попадалась ему, не исключая и королевы [Adams et al., 2011, p. 5—6]. В частности, он пытался ухаживать за Маргаритой Баварской, женой Жана Бесстрашного. На одном из балов герцог Орлеанский стал добиваться от нее взаимности, но, не сумев соблазнить, попытался овладеть ею силой. Поэтому герцог Бургундии решил смыть такое унижение кровью [Nordberg, 1964, p. 225—230]. По другим сведениям, он однажды пробрался в комнату, где висели портреты дам, которые считались любовницами Людовика Орлеанского («частная картинная галерея»), среди которых обнаружил портрет своей супруги [Vaughan, 2002, p. 44].

Современные исследователи полагают, что главную роль здесь сыграли совсем иные мотивы, в частности, политический проигрыш Людовику Орлеанскому. Как известно, своими действиями брат Карла VI лишил герцога Бургундии всех доходов. П. Шампньон прокомментировал ситуацию, сложившуюся к осени 1407 года, так: «Без денег нет клиентов; без денег не приобрести ни земли, ни доменов. Без денег нет радостей жизни, ни богатых одежд, ни замков, снабженных гарнизоном воинов. Без денег нет политики; невозможно поддержать кандидата на папский престол, снарядить крестовый поход, не заключить союз с иностранными сеньорами» [Champron, 1969, p. 39]. Однако следует учитывать, что физическое устранение политического противника все-таки является крайним средством борьбы.

Оно было бы приемлемо и объяснимо, если бы герцог Бургундии оказался в абсолютно безнадежной ситуации, из которой не оставалось иного выхода, кроме убийства. Но ничего подобного осенью 1407 года не было. Опыт политической борьбы начала XV века неоднократно демонстрировал, насколько переменчива политическая фортуна в Париже.

Очевидно, что к мысли об убийстве Людовика Орлеанского Жан Бесстрашный пришел относительно недавно. Ж. Кальме полагал, что заговор был организован в очень сжатые сроки [Calmette, 1996, s. 96], что свидетельствовало о большой спешке. Следовательно, и причина такого решения должна хронологически относиться ко времени октября — ноября 1407 года. Но никакой подходящей причины в этот хронологический период не обнаруживается. Более того, буквально накануне роковых событий произошло формальное примирение герцогов Бургундского и Орлеанского, символизировавшее прекращение вражды.

Спешкой объясняется то, что, когда Жан Бесстрашный разрабатывал план покушения, он не предусмотрел многого. В частности, тела были брошены посреди улицы, где их сразу же обнаружили, и уже через несколько минут об убийстве стало известно властям. Поэтому Рауль д'Анкветонвилл и остальные соучастники преступления, которые остались в городе до утра, не успели вовремя уехать и оказались взаперти. Герцог Бургундии никак не рассчитывал, что на него падет подозрение, и даже не заготовил никакого объяснения для своего проступка. Ставшее впоследствии знаменитым «Оправдание» Жана Пти было составлено много позже, а не загодя.

Жан Бесстрашный разработал простой план: напасть на герцога Орлеанского, когда он будет с незначительной свитой, и убить. Для этого он пригласил Рауля д'Анкветонвиля и нанял еще несколько человек. Нападение должно было быть неожиданным, для чего решили снять дом, где предполагалось спрятать убийц. Наиболее верным местом был район, прилегающий к месту жительства герцога Орлеанского. Однако, видимо, поблизости ничего подходящего для организации засады не нашлось. А вот на улице Вьей-дю-Тампль сдавался дом под названием «Образ Богоматери». Оттуда хорошо просматривались входы и выходы в отель Барбетт, и можно было скрытно наблюдать за всеми входящими и выходящими от туда.

Убийство было спланированным, к нему готовились и долго выжидали подходящего случая, поскольку неизвестные несколько дней занимали особняк «Образ Богоматери». После совершения убийства преступники убежали по направлению к отелю Артуа, известной парижской резиденции герцога Бургундии Жана Бесстрашного.

Возможным объяснением непредусмотрительности Жана Бесстрашного может служить предположение, что в его замыслы не входило совершение убийства. Вполне вероятно, что он хотел только тяжело ранить Людовика Орлеанского, чтобы вывести его из политической игры на значительное время и таким образом получить возможность переиграть ситуацию в свою пользу. Однако герцог Людовик оказал сопротивление, чем спровоцировал нападавших на радикальные действия.

4. Судьбы соучастников преступления

Жан Бесстрашный, благополучно уехав из Парижа, счел себя в долгу перед Раулем д'Анкетонвиллем и с 12 августа 1408 года стал выплачивать тому ежегодную пенсию в размере 1200 франков [Mirot, 1911, p. 457]. Однако соучастие в убийстве не позволило Раулю д'Анкетонвиллю продолжать жить нормальной жизнью: он был вынужден безвыездно пребывать в Брюгге, не имея возможности его покинуть. Как следует из его писем в Палату счетов в Лилле от 14 мая 1409 года, он испытывал серьезные финансовые трудности. Возможно, какие-то средства ему и прислали, однако вплоть до конца своих дней он оставался невыездым и умер в Брюгге 24 мая 1413 года [Vaughan, 2002, p. 48].

Оливье Бурго схватили и казнили в Орлеане в 1412 году за то, что «он был участником [убийства] и виновником смерти ... монсеньора герцога Орлеанского» [Jarry, 1889, p. 355. Note 2]. Сам Жан Бесстрашный прожил еще почти 12 лет и был убит на мосту в г. Монтеро в сентябре 1419 года. Как видим, судьба по одному достала всех участников преступления, совершенного на улице Вьей-дю-Тампль 23 ноября 1407 года. Но гораздо более роковыми оказались последствия для королевства Франция. Убийство, за которым так и не последовала расплата по закону, привела к расколу общества на две группировки — арманьяков и бургиньонов. Началась «гражданская война», и, как писал хронист Тома Базен, «жители взяли в руки оружие друг против друга и воевали в каждом городе, замке или деревне сосед против соседа, один в доме против семьи, брат против брата и дети против родителей...» [Basin, 1855, p. 11].

Источники и принятые сокращения

1. *Basin Th.* Histoire des règnes de Charles VII et de Louis IX / Th. Basin. — Paris : Chez J. Renouard, 1855. — Т. I. — 336 p.
2. *Chronique de la Pucelle ou Chronique de Cousinot, suivie de la Chronique normande de P. Cochon / par M. Vallet de Viriville.* — Genève : Slatkine — Megariotis Reprints, 1976. — 540 p.

3. *Chronique* du religieux de Saint-Denys, contenant le règne de Charles VI, de 1380 a 1422 / par M. L. Bellaguet. — Paris : De l'imprimerie de crapelet, 1840. — T. 1. — 750 p.
4. *Journal* de Nicolas de Baye, greffier du Parlement de Paris. 1400—1417 / par A. Tuetey. — Paris : Librairie Renouard, 1885. — T. 1. — 350 p.
5. *Monstrelet E. de. Chronique* / E. Monstrelet ; par L. Douët d'Arcq. — Paris : Chez J. Renouard, 1857. — T. 1. — 416 p.
6. *Raymond P. Enquête* du Prévot de Paris sur l'assassinat de Louis, duc d'Orléans 1407 / P. Raymond // Bibliothèque de l'École des Chartes. — 1865. — T. 1, Serie 6. — P. 215—249.

Литература

1. *Adams T. Reputation of the Queen and Public Opinion : The Case of Isabeau of Bavaria* / T. Adams, G. Rechtschaffen // *Medieval Feminist Forum : Journal of the Society for Medieval Feminist Scholarship*. — 2011. — Vol. 47, № 1. — P. 5—31.
2. *Bonamy M. Mémoire* sur le lieu, les circonstances et les suites de l'assassinat de Louis, duc d'Orléans, frère du roi / M. Bonamy // *Mémoire de l'Académie des Inscriptions*. — 1754. — T. XXI. — P. 515—540.
3. *Calmette J. Die grossen Herzöge von Burgund* / J. Calmette. — München : Diederichs, 1996. — 399 s.
4. *Champion P. La vie* de Charles d'Orléans. 1394—1465 / P. Champion. — Paris : Honoré Champion, 1969. — 713 p.
5. *Jarry E. La vie* politique de Louis de France, duc d'Orléans. 1372—1407 / E. Jarry. — Paris : A. Picard ; Orléans : H. Herluison, 1889. — 486 p.
6. *Mirot L. Raoul d'Anquetonville* et le prix de l'assassinat du duc d'Orléans / L. Mirot // *Bibliothèque de l'École des Chartes*. — 1911. — T. LXXII. — P. 445—458.
7. *Nordberg M. Les ducs* et la royauté. Études sur la rivalité des ducs d'Orléans et de Bourgogne. 1392—1407 / M. Nordberg. — Upsala : Scandinavian University Books, Svenska bokförlaget/Norstedts, 1964. — 257 p.
8. *Vaughan R. John the Fearless : the Growth* of Burgundian Power / R. Vaughan. — Woodbridge : The Boydell Press, 2002. — 324 p.

Assassination of the Duke Louis of Orleans on Vieille du Temple Street on 23 November 1407

© **Nuzhdin Oleg Igorevich (2017)**, PhD in History, associate professor, Department of Foreign Regional Studies, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russia), o_nuzhdin@mail.ru.

The problem of the outbreak of civil war in the French Kingdom in the early 15th century is studied. The author mentions the struggle for power in the government

between two relatives of king Charles VI, Duke Louis of Orleans and Duke Jean the Fearless, as one of prerequisites. Their confrontation ended with the assassination of the Duke of Orleans on 23 November 1407. The article examines in depth the course of the investigation, which was conducted by the Provost of Paris, with the result that just in two days the circle of persons involved in the commission of the crime was defined, and the Duke of Burgundy was called the main suspect in its organization. On the basis of a wide range of sources the author has demonstrated the methodology of investigation in the Middle Ages. It is noted that it was quite effective for its time. Special attention is paid to the analysis of the reasons that pushed the Duke of Burgundy for the murder. The novelty of the research is seen in the fact that the author considers the opinion of modern researches about the exclusively political motives of the crime insufficiently reasoned. The article also shows the fates of the participants in the crime, including the Duke of Burgundy, who was murdered in Montero in 1419.

Key words: Hundred Years' War; medieval justice; Provost of Paris; political struggle; Louis Duke of Orleans; Jean the Fearless Duke of Burgundy.

Material resources

- Basin, Th. 1855. *Histoire des règnes de Charles VII et de Louis IX*. Paris: Chez J. Renouard, 1. (In French).
- Bellaguet, M. L. 1840. *Chronique du religieux de Saint-Denys, contenant le règne de Charles VI, de 1380 a 1422*. Paris: De l'imprimerie de crapelet, 1. (In French).
- Monstrelet, E. de. 1857. *Chronique*. Paris: Chez J. Renouard, 1. (In French).
- Raymond, P. 1865. Enquête du Prévoit de Paris sur l'assassinat de Louis, duc d'Orléans 1407. *Bibliothèque de l'École des Chartes*, 1/6: 215—249. (In French).
- Tuetey, A. (ed.). 1885. *Journal de Nicolas de Baye, greffier du Parlement de Paris. 1400—1417*. Paris: Librairie Renouard, 1. (In French).
- Vallet de Viriville, M. (ed.). 1976. *Chronique de la Pucelle ou Chronique de Cousinot, suivie de la Chronique normande de P. Cochon*. Genève: Slatkine. Megaritis Reprints. (In French).

References

- Adams, T., Rechtschaffen, G. 2011. Reputation of the Queen and Public Opinion: The Case of Isabeau of Bavaria. *Medieval Feminist Forum: Journal of the Society for Medieval Feminist Scholarship*, 47/1: 5—31.
- Bonamy, M. 1754. Mémoire sur le lieu, les circonstances et les suites de l'assassinat de Louis, duc d'Orléans, frère du roi. *Mémoire de l'Académie des Inscriptions*, XXI: 515—540. (In French).
- Calmette, J. 1996. *Die grossen Herzöge von Burgund*. München: Diederichs. (In Germ.).
- Champion, P. 1969. *La vie de Charles d'Orléans. 1394—1465*. Paris: Honoré Champion. (In French).
- Jarry, E. 1889. *La vie politique de Louis de France, duc d'Orléans. 1372—1407*. Paris: A. Picard ; Orléans: H. Herluison. (In French).

- Mirot, L. 1911. Raoul d'Anquetonville et le prix de l'assassinat du duc d'Orléans. *Bibliothèque de l'École des Chartes*, LXXII: 445—458. (In French).
- Nordberg, M. 1964. *Les ducs et la royauté. Études sur la rivalité des ducs d'Orleans et de Bourgogne. 1392—1407*. Upsala: Scandinavian University Books, Svenska bokförlaget/Norstedts. (In French).
- Vaughan, R. 2002. *John the Fearless: the Growth of Burgundian Power*. Woodbridge: The Boydell Press.